Актуальны ли сегодня педагогические воззрения Эриха Фромма?

Лукацкий Михаил Абрамович – д-р пед. наук, член-корр. РАО, профессор, Российский университет медицины Министерства здравоохранения РФ (Москва, Россия); uoltli@rambler.ru

Крикунова Елизавета Александровна – канд. пед. наук, доцент, МГУ им. М.В.Ломоносова» (Москва, Россия); krikunovaea@my.msu.ru

Аннотация. *Статья посвящена анализу педагогических воззрений выдающегося философа и психолога Эриха Фромма. Рассматриваются и интерпретируются взгляды мыслителя на миссию образования и его роль в деле формирования характеров людей, составляющих социальную общность. Находит обоснование тезис, согласно которому ответственность за нравственное оздоровление общества лежит на сфере образования, взявшей на вооружение непреложные и неизменные законы нравственного бытия людей. Отмечается, что педагогическая позиция Э.Фромма продолжает сохранять свою актуальность и сегодня.*

Ключевые слова. *Педагогические воззрения Э.Фромма, сфера образования, нравственные ориентиры, социальный характер, «здоровое» общество.*

Философы, мыслители, писатели – люди, чьи суждения и размышления о будущем нередко оказываются пророческими, опережающими время и предостерегающими нас, живущих здесь и сейчас, от деяний, которые могут внести диссонанс в наше социальное бытие и осложнить его. Способность прислушаться к взглядам этих людей, внять им, сделать шаг, предотвращающий наступление негативного сценария будущего, – качество, отличающее здоровое общество от больного. Так полагал Эрих Фромм – выдающийся мыслитель и ученый XX столетия.

Перу Э.Фромма принадлежит большое количество трудов, переведенных на разные языки. Его социально-философские и психологические произведения неоднократно становились предметом тщательного аналитического рассмотрения, детальной и аргументированной интерпретации. Ему удалось сделать ряд открытий, касающихся особенностей человеческого бытия и сохраняющих и сегодня свою высокую значимость для гуманитарных и общественных наук.. К сожалению, педагогические воззрения Э.Фромма далеко не так часто оказывались в фокусе исследовательского внимания, как его социально-философские и психоаналитические взгляды, а работ, оценивающих их с точки зрения актуальности для сферы образования сегодняшнего дня, практически нет. Восполнению этого пробела в педагогической науке и посвящена настоящая статья.

Представления Э.Фромма о сущности человеческой жизни и о социальной природе бытия человека – базис его педагогических воззрений. Сквозь оптику именно этих представлений он исследует, анализирует и оценивает деятельность сферы образования, которая, по его глубокому убеждению, непременно должна максимально учитывать, кто мы такие по своей сущности и кем по своей социальной природе являемся. Забвение этой проблематики – путь к построению нездорового, по терминологии Эриха Фромма, «больного» общества, в котором жизнь инди-

вида приобретает патологические черты, не дающие человеку раскрыть свои способности и тем самым стать самим собой. Не допустить скатывания общества к такому состоянию, освободить его от негативных характеристик, придать ему импульс оздоровления и позитивно обновить социальную жизнь под силу только сфере образования.

Понятие «здоровое общество», введенное Э.Фроммом в оборот в гуманитарных науках, ассоциативно отсылает нас к медицине, занимающейся диагностикой и лечением недугов, их профилактикой и предотвращением. Для того, чтобы общество стало «здоровым», его необходимо подвергнуть тщательной социальной диагностике, и в случае обнаружения социального недуга ему должно быть прописано социальное лечение. Для недопущения скатывания общества в социальные болезни важно придерживаться строгих и не подлежащих невыполнению социальных профилактических мер, обеспечивающих гармоническое развитие совместного бытия людей. Ответственность за реализацию этих функций, утверждает мыслитель, во многом лежит на сфере образования, которое и определяет, в каком месте социального континуума, крайними позициями которого являются «больное» и «здоровое» общество, мы находимся. Это прошедший историческую проверку социальный институт, который располагает возможностью преобразовывать социальное бытие, делать его созвучным человеческой природе и наполнять общественную жизнь, направляя стремление каждого индивида к самоосуществлению. Это и социальный лекарь, и важнейший устроитель социальной жизни, доказывает Э.Фромм, анализируя вклад сферы образования в жизнь современного ему общества.

«Социальный характер» – еще одно понятие, введенное Э.Фроммом, оно выступает ключом к расшифровке понятия «здоровое общество». Процесс социализации человека начинается тогда, когда он вступает в отношения с другими, когда у него возникает необходимость определиться с характером этих отношений, когда его понимание себя как участника коммуникаций складывается с учетом форм его взаимодействия с другими.

Под «социальным характером» Э.Фромм понимает «*ядро структуры характера, общее для большинства представителей одной и той же культуры, в противоположность индивидуальному характеру, отличающему друг от друга людей, принадлежащих к одной культуре*. Социальный характер – понятие не статистическое, т.е. это не просто совокупность черт характера, свойственных большинству представителей данной культуры. … Каждое общество структурировано и функционирует определенным образом, с необходимостью вытекающим из ряда объективных условий. К их числу относятся способы производства и распределения, зависящие, в свою очередь, от перерабатываемого сырья, промышленной технологии, климата, численности населения, политических и географических факторов, культурных традиций, а также влияний, которым подвержено общество. Не существует “общества” вообще – есть лишь особые общественные структуры, функционирующие различными, поддающимися определению способами. Несмотря на то, что в ходе исторического развития эти общественные структуры претерпевают изменения, в каждый данный исторический период они относительно устойчивы, и общество может существовать только при условии, что оно функционирует в рамках своей особой структуры. Члены общества и (или) различные классы или группы, занимающие определенное общественное положение внутри них, должны вести себя таким образом, чтобы быть способными функционировать так, как того требует социальная си-

стема. Назначение социального характера – так организовать энергию членов общества, чтобы их поведение определялось не сознательным решением следовать или не следовать социально заданному образцу, а *желанием поступать так, как они должны*, и вместе с тем – удовлетворением от действий, соответствующих требованиям культуры. Другими словами, функция социального характера состоит в том, чтобы *формировать и направлять человеческую энергию в данном обществе, дабы обеспечить его непрерывную деятельность*» [1, с. 197–198]. Рассуждая о функции социального характера, Э.Фромм обращает внимание на то, что структура социального характера задается происходящими в обществе объективными и закономерными историческими и экономическими трансформациями.

«Современное индустриальное общество, – добавляет он к сказанному, – не могло бы достичь своих целей, если бы оно не направило в небывалой дотоле мере энергию свободных людей на труд. Надо было так духовно преобразовать человека, чтобы он стремился тратить большую часть своей энергии на работу, стал дисциплинированным, в частности, приверженным к порядку и точности в такой степени, какой не знало большинство других культур. Было бы недостаточно, если бы каждому индивиду приходилось ежедневно сознательно принимать решение, что он хочет работать, быть пунктуальным и т.д., поскольку любое сознательное обдумывание такого рода привело бы к гораздо большему числу исключений, чем допустимо для беспрепятственного функционирования общества. Угроза и принуждение также были бы недостаточны в качестве побудительной силы, так как в современном индустриальном обществе узкоспециализированные обязанности могут выполнять в течение длительного времени только свободные люди, а не подневольная рабочая сила. Необходимость трудиться, быть точным и приверженным порядку должна была быть превращена во внутреннее стремление к такому поведению» [1, с. 199].

Такое понимание значения понятия «социальный характер» в построениях Э.Фромма определяется ролью, отведенной человеку в культуре, имеющей социальное, экономическое и хозяйственное устройство. «Мы должны различать, – настаивает мыслитель, – факторы, ответственные за особое *содержание* социального характера, с одной стороны, и *методы*, посредством которых этот характер формируется, – с другой. Можно считать, что структура общества и роль индивида в ней определяют содержание социального характера» [1, с. 200–201]. Следует подчеркнуть, что, говоря о методах воспитания, мыслитель имеет в виду в первую очередь воспитательное влияние родителей на ребенка. Э.Фромм особо оговаривает, что если мы будем обращать внимание исключительно на то, как формируются характеры детей в условиях семейного воспитания, «нам никогда не удастся объяснить социальный характер», потому что методы родительского воспитания – это, конечно же, важный механизм трансляции ценностных установок, но для того, чтобы разобраться в том, что собой представляет социальный характер, необходимо сначала «уяснить себе, какие типы личностей желательны и необходимы в той или иной культуре» [1, с. 200–201]. Сфера образования и выступает тем институтом, доказывает в своих многочисленных трудах Э.Фромм, который решает сложнейшую задачу формирования у людей такого социального характера, который позволяет им с той или иной степенью успешности укореняться в культуре, в конкретных социально-экономических условиях. Таков основной идейный посыл, вытекающий из размышлений мыслителя о ходе, обстоятельствах и причинах трансформации общественной жизни людей.

Жизнь Э.Фромма, выдающегося социального философа и психолога, представителя Франкфуртской школы, одного из основателей неофрейдизма, охватывает практически все XX столетие (1900–1980 гг.). Своеобразие общественной жизни людей неоднократно становилось для мыслителя предметом изучения. Все происходящее с людьми в XX в. он рассматривал преимущественно с точки зрения самоощущения, самовосприятия, самопонимания человека, укорененного в условиях культуры и цивилизационного уклада этого исторического периода. Для осуществления анализа социального бытия людей в XX в. он использовал в качестве основного понятие «отчуждение». Это понятие затрагивает «самый глубокий пласт современной личности», и оно «больше всего подходит для изучения взаимодействия между современной социально-экономической структурой и структурой характера среднего индивида» [1, с. 236]. Под отчуждением Э.Фромм понимает «такой способ восприятия, при котором человек ощущает себя как нечто чуждое. Он становится как бы отстраненным от самого себя. Он не чувствует себя центром своего мира, движителем своих собственных действий, напротив, он находится во власти своих поступков и их последствий, подчиняется или даже поклоняется им. Отчужденный человек утратил связь с самим собой, как и со всеми другими людьми. Он воспринимает себя, равно как и других, подобно тому, как воспринимают вещи – при помощи чувств и здравого смысла, но в то же время без продуктивной связи с самим собой и внешним миром» [1, с. 235–236].

К какому же выводу приходит Э.Фромм, анализируя ситуацию бытия человека в XX столетии сквозь призму понятия «отчуждение»? Знамением общественной жизни стала рутинизация бытия, жажда потребления и вытеснение из сферы сознания людей потребности осознания основополагающих проблем человеческого существования. Мыслитель констатирует: в XX в. «когда человек, казалось бы, достиг начала новой, более богатой и счастливой эры, его жизнь и жизнь грядущих поколений находится под серьезной угрозой» [1, с. 445].

Как же это произошло? «Человек добился свободы. Его единственными судьями стали разум и совесть; однако он испугался только что завоеванной им свободы. Он добился “свободы от”, но не достиг “свободы для”, т.е. свободы быть самим собой, быть продуктивным и полностью пробудиться. Поэтому он пустился в бегство от свободы. А его собственные достижения, его господство над природой открыли ему пути этого бегства.

Создавая новую промышленную машину, человек настолько погрузился в свою новую задачу, что она превратилась в первостепенную цель его жизни. Его энергия, которая когда-то посвящалась поискам Бога и спасения, теперь была направлена на достижение господства над природой и увеличение материального комфорта. Производство перестало быть для человека средством улучшения его жизни; вместо этого человек превратил его в самоцель, у которой в подчинении оказалась сама жизнь. В процессе постоянно углубляющегося разделения труда, постоянно растущей механизации труда и непрерывного увеличения объемов социальных агломератов сам человек стал скорее частью машины, нежели ее хозяином. Он ощутил самого себя как товар, как капиталовложение; его целью стало достижение успеха, т.е. желание продать себя на рынке как можно выгоднее. Его ценность как личности определяется тем спросом, которым он пользуется, а не такими человеческими качествами, как любовь, разум или художественные способности. Счастье отождествляется с потреблением все более новых и луч-

ших товаров, наслаждением музыкой, театром, развлечениями, сексом, спиртным и сигаретами. Человек чувствует себя неуверенным, озабоченным и зависящим от чьего-то одобрения, ибо он обладает чувством индивидуальности настолько, насколько его может дать подчинение большинству. Он отчужден от самого себя, боготворит продукт своих собственных рук, лидеров, которых сам сотворил, как будто они находятся над ним, а не созданы его руками. Он в некотором смысле вернулся назад к тому состоянию, в котором он находился до великой эволюции человека во II тысячелетии до н.э.

Он не способен любить и использовать разум, принимать решения, фактически не способен ценить жизнь и поэтому готов и даже полон желания все разрушить. Мир опять расколот на кусочки, он потерял свое единство; мы снова обожествляем различные вещи с той только разницей, что на сей раз это вещи, сделанные руками человека, а не часть природы» [1, с. 445–446].

Если ли выход из тупика, в котором оказалась культура XX в.? Есть ли у человека шанс преодолеть сложившуюся негативную ситуацию, отчуждающую его от самого себя? По убеждению Э.Фромма, безусловно есть. И свою уверенность в этом он связывает с изменением формата деятельности сферы образования. Фундаментом ее деятельности должны стать те непреложные нравственные истины и правила жизни, которые были сообщены человечеству гениальными умами – людьми, открывшими неизменные этические законы общественного бытия. «Нам не нужны ни новые идеалы, ни новые духовные цели. Великие учителя человечества уже сформулировали нормы здоровой человеческой жизни» [1, с. 434]. Внушение людям этих непреложных идеалов и норм нравственной жизни – это и есть основная задача сфера образования, не устает повторять Э.Фромм.

«Но как же малопригодна наша система образования для выполнения этой задачи! Цель ее состоит прежде всего в том, чтобы сообщить индивиду знания, необходимые для существования и функционирования в промышленной цивилизации, и сформировать в определенном направлении его характер: он должен быть честолюбив и конкурентоспособен, однако, в известных пределах, и готов к сотрудничеству; уважать власти, но и быть "желательно независимым", как это пишется в некоторых аттестатах; приветлив, но не привязан глубоко к кому-нибудь или чему-нибудь. Наши высшие школы и колледжи по-прежнему обеспечивают своих студентов знаниями, необходимыми для выполнения практических жизненных задач, и формируют такие черты характера, которые требуются на рынке личностей» [1, с. 434–435].

Что же ждет человечество, если сфера образования не перестроится и продолжит функционировать, игнорируя свою базовую задачу – приобщение людей к нравственному, т.е. «здоровому» бытию? Какой прогноз на будущее дает Э.Фромм? «Первая и, возможно, наиболее вероятная возможность – это атомная война. Наиболее вероятный результат такой войны – разрушение индустриальной цивилизации и возвращение мира к примитивному аграрному уровню» [1, с. 449]. Но возможность избежать войны также не сулит человечеству ничего хорошего. Развитие жизненного уклада, «как это можно предвидеть на ближайшие 100 или 50 лет, будет идти в направлении автоматизации и отчуждения», пророчески заявляет Э.Фромм [1, с. 449]. Мы добьемся того, что появятся «автоматы, исполняющие все без принуждения», будут созданы «машины, работающие подобно людям», а сфера образования будет штамповать людей, «разум которых деградирует, хотя их знания и понятливость будут расти» [1, с. 449]. Сложится

предельно взрывоопасная ситуация: человек станет обладать колоссальной материальной силой, которую конструктивно использовать он не сможет, т.к. будет лишен нравственного разумения.

«Наша опасность – война и роботизм», – обоснованно утверждает мыслитель [1, с. 450]. Альтернатива этому опасному историческому сценарию есть, она связана с незамедлительной реализацией ряда политических и экономических инициатив, но главную роль в ликвидации такой перспективы должна сыграть сфера образования, ставящая перед собой цель гуманизации сознания человека, живущего здесь и сейчас. Сфера образования должна вернуть человеку его «верховенство в обществе» [1, с. 451]. Она должна вооружить человека знанием, согласно которому он «никогда не должен быть средством, вещью, используемой другими или им самим». Сфера образования должна донести до каждого, что «с использованием человека человеком должно быть покончено, экономика должна служить только развитию человека, капитал – труду, а вещи – жизни» [1, с. 451]. Такова педагогическая позиция Э.Фромма, связанная с возможностью «оздоровления» общества и придания социальному бытию позитивного хода развития.

Со дня смерти Э.Фромма прошло почти полстолетия. Его предостережения, касающиеся возможного будущего, во многом уже стали реальностью. Действительность современной жизни – дальнейшее углубление конфликтости и военного противостояния в мире, интеграция искусственного интеллекта в повседневную жизнь, киборгизация – процесс симбиотического сращивания человека с техникой, культурно-коммуникационный феномен «пост-правды» – практика использования цифровых технологий для формирования далеко не всегда отличающихся истинностью политических, экономических и повседневных представлений человека, широкое распространение идей постгуманизма и трансгуманизма, успехи в области редактирования человеческого генома и многое другое, несущее в себе опасность для нашего будущего. Не приведет ли все происходящее к тому фактическому результату, о котором писал М.Фуко: «Человек как конструкт – изобретение недавнее, скоро он будет стерт, как лицо, начертанное на прибрежном песке» [2, с. 97]?

Если вернуться к вопросу, поставленному в названии статьи, то можно с уверенностью констатировать: педагогические воззрения Э.Фромма, вне всякого сомнения, остаются актуальными. Однако следует отметить, что в условиях стремительного разрастания глобальных угроз времени для перенастройки сферы образования, которая приведет к формированию у людей продуктивного социального характера, в основе которого нравственное преображение мира, уважение к другому и к самому себе, характера, который позволит людям отстраивать «здоровое» общество, остается все меньше.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фромм Э.* Мужчина и женщина // Здоровое общество. М.: Издательство АСТ, 1998.

2. *Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: A-cad, 1994.

Дата поступления – 08.11.2025

Are Erich Fromm's pedagogical views relevant today?

Mikhail A. Lukatsky – Dr. Sci. (Pedagogics), professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Russian University of Medicine of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation (Moscow, Russia); uoltli@rambler.ru

Elizaveta A. Krikunova – Cand. Sci. (Pedagogics), associate professor, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia); krikunovaea@my.msu.ru

Abstract. *This article analyzes the pedagogical views of the eminent philosopher and psychologist Erich Fromm. It examines and interprets the thinker's views on the mission of education and its role in shaping the character of individuals who make up a social community. It substantiates the thesis that responsibility for the moral healing of society lies with education, which embraces the immutable and unchangeable laws of human moral existence. It is noted that Fromm's pedagogical position remains relevant today.*

Key words. *E.Fromm's pedagogical views, sphere of education, moral guidelines, social character, "healthy" society.*

REFERENCES

1. *Fromm E`*. Muzhchina i zhenshhina [Man and Woman]. *Zdorovoe obshhestvo* [Healthy Society]. Moscow: Izdatel`stvo AST, 1998.

2. *Fuko M.* Slova i veshhi [Words and Things]. *Arxeologiya gumanitarny'x nauk* [Archaeology of the Human Sciences]. Saint Petersburg: A-cad, 1994.

Submitted – 08.11.2025